

ШОС И КОМПЛЕКС РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация

Центральная Азия в рамках проекта рассматривается с точки зрения теории регионального комплекса безопасности, предложенной Барри Бузаном, американским специалистом в области [международных отношений](#), профессором политических наук в [Лондонской школе экономики и политических наук](#). Научный интерес Барри Бузана сфокусирован на проблемах безопасности, конструирования этого концепта и его разработки. Барри Бузаном была выдвинута теория региональной безопасности. Концепция региональных комплексов безопасности охватывает безопасность сгруппированных в географической форме регионов.

Ключевые слова: ШОС, Центральная Азия, комплекс региональной безопасности, интеграция.

Keywords: SCO, Central Asia, regional security complex, integration.

Кілт сөздер: ШЫҰ, Орталық Азия, аймақтық қауіпсіздік кешені, интеграция.

Центральная Азия в рамках проекта рассматривается с точки зрения теории регионального комплекса безопасности, предложенной Барри Бузаном, американским специалистом в области [международных отношений](#), профессором политических наук в [Лондонской школе экономики и политических наук](#). Научный интерес Барри Бузана сфокусирован на проблемах безопасности, конструирования этого концепта и его разработки. Барри Бузаном была выдвинута теория региональной безопасности. Концепция региональных комплексов безопасности охватывает, как безопасность сгруппированных в географической форме регионов. Рассматривая региональные системы международных отношений в качестве промежуточных между глобальной международной и государственной системами, Б. Бузан приходит к выводу, что наиболее важной особенностью региональных систем является, в первую очередь, комплекс безопасности. По его мнению, государства-соседи находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Исходя из этого, национальная безопасность одного государства находится в прямой зависимости от национальной безопасности других государств. В результате ключевыми факторами, определяющими структуру региональной системы, являются с одной стороны, распределение возможностей между акторами, с другой стороны – отношения враждебности или дружественности между ними. Занимаясь расширением значения понятия «безопасность» в рамках теории международных отношений, Б. Бузан выделяет три составляющих части государства:

- «идея» государства;
- «физическая основа» государства;
- «институциональное выражение» государства.

Теории регионального комплекса предложенная Барри Бузаном понимается как комплекс, охватывающий пять стран – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Исследователи исходят из представления, что процессы в области безопасности Центрально-азиатского регионального комплекса формируются взаимодействием событий, происходящих на следующих четырех уровнях:

- внутри государств региона;
- между государствами региона;

- между регионом в целом и соседними региональными комплексами безопасности;
- между регионом и державами глобального уровня.

Шанхайская организация сотрудничества с точки зрения теории комплекса региональной безопасности Б. Бузана и О. Уэйвера. Методологической основой стала «матрица анализа» комплекса региональной безопасности. Анализ условий формирования интеграционных процессов в рамках ШОС осуществляется через призму внутривосточных процессов и межгосударственных отношений государств — членов ШОС. Главной проблемой развития интеграционных процессов данного комплекса региональной безопасности является отсутствие идентичности и разнонаправленность интересов стран — членов ШОС.

Комплекс региональной безопасности (Regional Security Complex), с точки зрения Б. Бузана, может быть представлен любой группой государств. Регион в данном контексте определяется как образование из двух и более государств. Эти государства составляют географическую группу, их взаимоотношения отмечены взаимным интересом в области безопасности и являются более тесными в рамках данного региона, чем за его пределами. Другим важным аспектом теории является принципиально новое переосмысление понятия «безопасность». Понятие «секьютиризация» более широко по объему, чем традиционное понятие безопасности. Секьютиризация — это результат действия различных акторов, таких, как индивид, политические элиты, негосударственные игроки. Кроме того, проблема, которая изначально не касалась проблемы безопасности, в какой-то момент может перейти в плоскость безопасности. Рассмотрение существования регионального комплекса проходит через призму безопасности, которая включает пять секторов: военный, политический, экономический, социальный, окружающую среду.

Комплексы могут быть гомогенными и гетерогенными (неоднородные участники комплекса — государства, нации, фирмы). В центре анализа находится государство.

В своем размышлении о тех или иных региональных секторах безопасности Б. Бузан основывается на определенной классификации государств, которая учитывает уровень внутреннего развития государств (премодерн, модерн, постмодерн). Роль внутренних и внешних факторов развития региона, динамика региональной безопасности были проанализированы на примере центральноазиатских государств Л. Джонсоном, последователем Бузана, в работе «Безопасность Центральной Азии: новый международный контекст». Главное достоинство данного подхода — определить рамки сравнительного анализа вопросов региональной безопасности.

Под углом зрения теории комплексов региональной безопасности Шанхайская организация сотрудничества имеет различное толкование: в одних исследованиях она является составной частью Евразийского комплекса безопасности, включающего государства бывшего СНГ, в других ШОС называют макрорегиональным комплексом безопасности, включившем в себя субкомплекс — Центральную Азию. Большинство зарубежных сторонников теории комплексов региональной безопасности рассматривают ШОС как малоэффективную структуру сотрудничества в области безопасности.

Вместе с тем ни у кого не вызывает сомнения, что ШОС является одним из вариантов комплекса региональной безопасности, в рамках которого может развиваться серьезное сотрудничество как в сфере безопасности, так и в других областях. Таким образом, ШОС — это комплекс региональной безопасности, в который входят шесть государств — Россия, Китай, четыре государства Центральной Азии (Казахстан, Киргизстан, Узбекистан, Таджикистан) и группа государств в статусе наблюдателей — Индия, Иран, Монголия, Пакистан. Как структура он имеет сильные и слабые (проблемные) зоны.

Рассмотрим ШОС как комплекс региональной безопасности с точки зрения первых двух уровней взаимодействия, а также основные противоречия в рамках данного комплекса.

Внутриполитическая составляющая ШОС как регионального комплекса безопасности — одна из главных и определяющих для понимания проблем регионального комплекса безопасности в целом. Государства, входящие в ШОС, представляют собой две группы государств по уровню и возможностям интеграции в среду безопасности — «слабые» и «сильные» государства.

Л. Джонсон и Р. Аллисон проанализировали роль внутренних и внешних факторов развития региона, динамику региональной безопасности, региональные структуры и управление безопасностью в Центральной Азии. Попытки государств Центральной Азии создать свою собственную систему сотрудничества в области безопасности не увенчались успехом в силу особой внутриполитической ситуации в рамках данного географического комплекса, который, по мнению некоторых авторов, включает Афганистан.

Основным проблемным блоком внутриполитической нестабильности является резкая активизация деятельности радикальных мусульманских организаций, а также различного рода военизированных групп, представляющая угрозу стабильности внутриполитических режимов. Война в Таджикистане (1992 – 1997); вторжение исламистов в Киргизию в 2005 г., столкновения в Сурхандарьинской области Узбекистана, деятельность Исламского движения Узбекистана характеризуют Центральную Азию как крайне нестабильный регион.

В целом государства Центральной Азии можно определить как «слабый субкомплекс, центрированный на России в рамках большого комплекса безопасности». Неспособность решать собственные экономические и политические проблемы вызывает необходимость участвовать в двусторонних и многосторонних соглашениях. В ШОС участвуют только четыре государства Центральной Азии, Туркмения в многосторонних соглашениях не участвует.

Межгосударственные отношения стран ШОС достигли достаточно высокого уровня *институционализации*. В структуре ШОС созданы следующие институты для координации усилий в сфере безопасности и развития: Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Совещание руководителей отраслевых ведомств государств-членов, Совет национальных координаторов. Создана и приступила к работе Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС с исполнительным комитетом, размещенным в Ташкенте (Узбекистан). В РАТС ШОС создан механизм совещаний секретарей Советов безопасности государств-членов. Принят ряд основополагающих документов по регулированию вопросов безопасности в регионе, проводятся совместные военные учения стран-участниц. Таким образом, поставив во главу угла борьбу с «тремя силами зла», организация оформилась в структурных и правовых формах. Однако существующий уровень межгосударственного взаимодействия как в экономической, так и в военной сферах недостаточен. Говорить о реальной интеграции в сфере общей политики и политики безопасности пока рано. Двусторонние договоренности превалируют над совместными проектами. Практическое сотрудничество, где участвовали все страны ШОС, реализовалось в ходе совместных учений в 2007 – 2008 гг.

Анализ деятельности и эффективности ШОС должен быть сфокусирован на региональном уровне, поскольку именно специфика региона поставила перед образовавшейся Шанхайской организацией задачи борьбы с «тремя силами зла» (терроризм, экстремизм, сепаратизм), а также с распространением наркотиков, оружия, против трансграничной преступности, задачи в области охраны окружающей среды, продовольственной безопасности и социально-экономического развития.

Все это формирует региональный комплекс безопасности. Остается открытым вопрос о том, достаточными ли являются поставленные цели для формирования устойчивой региональной организации или стороны будут в процессе практической реализации форм сотрудничества стремиться к их расширению и к качественным изменениям? Как отразится на будущем региональной организации динамика отношений между главными акторами шанхайского процесса Россией и Китаем?

ЛИТЕРАТУРА

1 *Allison R.* Regionalism, Regional Structure and Security Management in Central Asia // Intern. Affairs (Royal Institute of Intern. Affairs 1944). Vol. 80, № 3. Regionalism and the Changing Intern. Order in Central Eurasia (May, 2004). P. 463–483.

2 *Burnashev R.* Regional Security in Central Asia: Military Aspects // Central Asia: a gathering storm? / ed. by B. Rumer. M. E. Sharp, Inc., 2002. P. 114–167.

3 *Buzan B., Waever O.* Regions and Powers: The Structure of Intern. Security. N. Y., 2003.

4 *Buzan B., Waever O.* Security: a new framework for analysis // Library of Congress Cataloging-in-Publication Data, 1998.

5 Central Asia Security: The New International Context / ed. By R. Allison, L. Jonson // Royal Institute of Intern. Affairs; Brookings Inst. Press, 2001.

6 *Koenig-Archibugi M.* Explaining Government Preferences for Institutional Change in EU Foreign and Security Policy // Intern. Organization. Vol. 58, No. 1 (Winter, 2004). P. 137–174.

7 Regional security and the Future of Central Asia: the competition of Iran, Turkey and Russia. Hooman Peimani, 1998.

8 *Soderblom J. D.* The Eurasian Security Complex and Comprehensive Security Cooperatives. URL: www.world-ice.com/articles/Securitycomplex2.pdf.

Резюме

Мұратбек Жаннэт Мұратбекқызы

ШЫҰ және Орталық Азиядағы аймақтық қауіпсіздік кешені

Аймақтық қауіпсіздік комплекс теориясын концептуалды түрде зерттеу жұмысына аймақтану теориясы, этносаияси теория, ұлттық және аймақтық қауіпсіздік тұжырымдамалары, сонымен қатар, ғаламдану тұжырымдамалары, Б.Бузанның аймақтық қауіпсіздік кешен тұжырымдамасы, С.Хантингтонның өркениеттер соқтығысы және т.б. тұжырымдамалары маңызды да, шешуші мәнге ие болғаны атап көрсетілген. Осы тұрғыда ШЫҰ-ның Орталық Азиядағы аймақтық қауіпсіздік мәселесінде атқаратын рөлі айқындалған.

Summary

Muratbek J.M.

SCO and Regional security complex of Central Asia.

The article highlights the Regional Security Complex Theory (RSCT) is a theory of regional security advanced by [Barry Buzan](#) and [Ole Waever](#). Also, SCO and regional security issues. The aim of this thesis is to examine the changing characteristics of the regional security complex in Central Asia. The thesis focuses on the changes in the roles that the Shanghai Cooperation Organization (SCO) plays in promoting regional security in Central Asia.

Поступила 02.04.2013 г.